

КВАНТОВАЯ ХИМИЯ КОВАЛЕНТНЫХ КРИСТАЛЛОВ: АЛМАЗ, КРЕМНИЙ И КАРБИД КРЕМНИЯ

© С.С. Моливер

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
432700 Ульяновск, Россия
(Поступила в Редакцию 27 июля 1995 г.
В окончательной редакции 10 ноября 1995 г.)

Целью настоящей работы является квантово-химический расчет электронной структуры конечной модели, в котором волновые функции разлагаются по базису атомных орбиталей (АО) валентных электронов. В данной работе отработана процедура нахождения параметров АО атомов, образующих ковалентные кристаллы, не по свойствам молекул, как обычно, а по свойствам элементарных и двойных кристаллов.

Модель квазимолекулярной расширенной элементарной ячейки (КРЭЯ). КРЭЯ состоит из нескольких примитивных ячеек с циклическими граничными условиями для волновой функции, отражающими трансляционную симметрию кристалла^[1]. Модель КРЭЯ позволяет обойтись без фиктивных пассивирующих граничных атомов, как в модели кластера. КРЭЯ работает с одним волновым вектором $k = 0$, но так как она содержит несколько примитивных ячеек, то это эквивалентно учету сразу нескольких высокосимметричных k -состояний в многоэлектронном детерминанте Слэттера. Так, в данной работе для ГЦК-кристаллов использована шестнадцатиатомная КРЭЯ, полученная двукратным расширением по каждому из базисных векторов $\langle \frac{1}{2} \frac{1}{2} 0 \rangle$. Расчеты для такой КРЭЯ эквивалентны расчету состояний с $k = \Gamma, X, L$.

Полуэмпирический метод молекулярных орбиталей. Использован базис слэттеровских АО с радиальной частью вида $r^{n-1} \exp(-\zeta_{nla} r)$, где (n, l, m) — тройка квантовых чисел атома a . Как видно, базисная орбиталь имеет единственный параметр ζ_{nla} и позволяет вычислить интегралы перекрывания и часть кулоновских^[2]. Расчеты велись по методу Хартри-Фока-Рутана (ХФР)^[3]. Неэмпирический (*ab initio*) метод ХФР требует вычисления огромного числа интегралов кулоновского взаимодействия для двухэлектронной части гамильтонiana. Это затруднение устраняется приближениями^[2], основанными на малости интегралов перекрывания АО, принадлежащих разным атомам. Использовано приближение частичного прене-

брежения дифференциальным перекрыванием (ЧПДП или INDO); программа написана автором [4] на основе [5].

Поскольку базис АО не полон, для одноэлектронной части гамильтонiana h вводятся параметры, позволяющие наилучшим образом воспроизвести электронную плотность модели. Диагональные матричные элементы h , т.е. кинетическая и потенциальная энергии АО в поле остовов, характеризуются энергией в поле «своего» остова, эффективным потенциалом U_{nla} и показателем неточечности остовов α_{ab} [5]. Недиагональные матричные элементы h параметризуются «резонансными интегралами» β_{ab} согласно приближению Малликена-Рюденберга, которое выражает эти элементы через интегралы перекрывания. Таким образом, каждая пара сортов атомов имеет свой резонансный параметр β_{ab} , описывающий кинетическую и потенциальную энергию атомных орбиталей одного атома в поле остова другого атома.

Заметим, что общее количество параметров и их физический смысл соответствуют широко применяемому в квантовой химии методу MINDO/3 [3].

Моделирование свойств кристаллов. Традиционно в квантовой химии АО оптимизируют по свойствам молекул: энергиям диссоциации, потенциалам ионизации, межатомным расстояниям, частотам колебаний и т.п. (см. например, [2, 5, 6]). При таком подходе модели кристаллов не очень точны [7]. Поэтому в данной работе поставлена цель найти оптимальные АО, ориентируясь на те свойства кристаллов, которые определяются структурой валентной зоны и электронной плотностью основного состояния: энергию связи кристалла E_{bind} модуль всестороннего сжатия B вместе с постоянной решетки d_0 , характерные значения одноэлектронных энергий в валентной зоне, взятые по абсолютной шкале, т.е. по отношению к вакуумному уровню энергии.

Модуль всестороннего сжатия B вычислялся по адиабатической зависимости полной энергии КРЭЯ от постоянной решетки путем наилучшего приближения квадратичной функцией.

Впервые полуэмпирические параметры CNDО для АО Si и С с использованием КРЭЯ кристаллов кремния и алмаза были найдены в [7]. Автором ранее [4] для INDO была использована именно эта параметризация Si, не дающая хорошего согласия со всеми перечисленными выше экспериментальными свойствами.

В процессе подгонки все параметры однозначно зависели от экспериментальных свойств кристалла, что обязательно при полуэмпирическом подходе. Результаты сведены в табл. 1.

Отметим, что для резонансного параметра между атомами разных сортов оказалось выполненным правило $\beta_{ab} \approx (\beta_{aa} + \beta_{bb})/2$, которое позволяет сократить количество параметров CNDО и INDO [2], но от которого отказываются в MINDO/3 [6].

Энергии образования нейтральных точечных дефектов, связанных с атомами Si и С, приводятся в табл. 2. Эти количественные данные весьма важны в радиационной физике материалов, однако экспериментально получать их чрезвычайно сложно. Поэтому в качестве табличных указаны не столько экспериментальные, сколько теоретические данные, так или иначе сопоставленные с экспериментом и считающиеся надежными.

Таблица 1

Результаты оптимизации INDO параметров АО $C2s$, $C2p$,
 $Si3s$, $Si3p$ и сравнение экспериментальных и расчетных
характеристик кристаллов алмаза, кремния и кубического карбида
кремния, полученные с помощью шестнадцатиатомных КРЭЯ

	Единица измерения	Алмаз ($ab = C-C$)	Кремний ($ab = Si-Si$)	Карбид кремния	
				$ab = C-Si$	$ab = Si-C$
ζ_{sa}	a_B^{-1}	1.56	1.34		
ζ_{pa}	a_B^{-1}	1.39	1.21		
$-U_{sa}$	eV	52.43	34.21		
$-U_{pa}$	eV	48.98	31.87		
$-\beta_{ab}$	eV	4.8	2.75	3.9	3.9
α_{ab}	a_B^{-1}	0.132	0.05	0.25	0.5
d_0 [⁸]	a_B	6.73 6.74	10.265 10.26		8.285 8.24
E_{bind} [⁸]	eV/atom	7.34 7.36	4.66 4.64		6.28 6.34
B [⁸]	eV/ $\text{\AA}^3$	3.41 3.4	0.61 0.6		1.39 1.4
$-\Gamma'_{25}$ [⁸]	eV	7.1 6.9	5.4 5.4	$-\Gamma_{15}$	7.8 7.0
$-X_4$ [⁸]	eV	11.1 13.9 (t)	8.1 8.7 ± 0.2	$-X_5$	10.6 10.6
IP	eV	11.260	8.151		
$-L'_2$ [⁸]	eV	22.2 22.2 ± 0.3	14.6 14.7 ± 0.4	$-L_2$	20.0 18.8–20.3 (t)
$-\Gamma_1$ [⁸]	eV	28.2 27.9 ± 1.0	17.8 17.9 ± 0.6		25.1 22.4–24.1 (t)

П р и м е ч а н и е. Рассчитанные значения указаны сверху, под ними стоят табличные. Знаком t показывает, что для соответствующих значений имеются только теоретические оценки. $a_B = 0.529 \text{ \AA}$ — атомная единица длины. Для ионизационных потенциалов зонная теория [8] дает $IP \approx -X_4$.

Энергии образования собственных дефектов найдены из условия, что атомы кристалла из вакансий достраивают кристалл, а собственные междоузельные атомы приходят из кристалла, в то время как чужие атомы — из свободного состояния. В случае вакансий SiC это означает, что энергия образования пары взаимно дополняющих вакансий не равна сумме энергий удаления атомов из кристалла.

Расчет энергий образования междоузельных дефектов кремния методом Хартри-Фока дал отрицательные значения. По-видимому, это свидетельствует о сильной электронной корреляции на оборванных связях междоузельного атома кремния, которая не учитывается в приближении Хартри-Фока, так же как и в случае вакансии кремния [^{4,16}].

Энергии образования нейтральных точечных дефектов, рассчитанные методом Хартри-Фока (INDO) в шестнадцатиатомных КРЭЯ

Дефект	Энергия образования, eV		Тип
	«эксперимент»	расчет	
Si : V ^U	3.6 ± 0.2 ^a [10]	5.1 ^{0.85} ^b	Вакансия
C : V	4.0 [11], 7.2 [12]	3.9 ^{0.09} ^b	
SiC : V _{Si}	Релаксация V _{Si} значительно больше [13]	8.7 ^c	
SiC : V _C		-0.6	
C : C _i	2.8 [11]	0.5 (T) 2.6 (H)	Междоузлие: собственное
Si : Si _i ^U	4.2 [11] $E_T - E_H \approx 1$ [14]	-1.2 (T) -0.3 (H)	
Si : C _i ^U	[14]	-3.4 (H) ^c	примесное С _i С _s -пара
Si : C _{Si}	2.0 [15]	1.5 ^c	
C : SiC		3.3 ^c	Примесь замещения
SiC : SiC	Замена Si на C дает выигрыш в энергии [13]	9.0 ^c	
SiC : C _{Si}		11.1	Анти- структурный (антисайт)

П р и м е ч а н и е. а — эксперимент [10] дает большее значение, чем теория (2.1–2.8) [11], расхождение было объяснено наличием кроме вакансий неконтролируемых дефектов [16], b — сверху указано рассчитанное значение равновесной тетрагональной дисторсии [16] в a_B , c — энергии, необходимые для удаления атома из кристалла или внесения извне, T — тетраэдрическое положение (в центре тетраэдра, образованного атомами кристалла), H — гексагональное положение (равное расстояние до ближайших шести атомов кристалла, не лежащих в одной плоскости (111)), значок U обозначает сильную электронную корреляцию на оборванных связях.

Это подтверждает и метод функционала плотности [14]. Предварительный расчет собственного междоузлия кремния в гексагональном положении по методу самосогласованного локального приближения для эффективной электронной корреляции [4] показал, что энергия образования изменяется от -0.3 до -3.4 eV.

Список литературы

- [1] Эварестов Р.А. Квантово-химические методы в теории твердого тела. Л. (1982).
- [2] Pople J.A., Beveridge D.L. Approximate Molecular Orbital Theory. McGraw-Hill (1970).
- [3] McWeeny R., Sutcliffe B.T. Methods of Molecular Quantum Mechanics. Academic Press (1969) (Мак-Вини Р., Сатклиф Б. Квантовая механика молекул. М. (1972).)

- [4] Moliver S.S. J. Phys.: Cond. Matter **4**, 49, 9971 (1992); Моливер С.С. ФТТ **33**, 3, 929 (1991).
- [5] Shluger A. Theoret. Chim. Acta (Berl.) **66**, 355 (1985).
- [6] Bingham R.C., Dewar M.J.S., Lo D.H. J. Amer. Chem. Soc. **97**, 6, 1285 (1975).
- [7] Harker A.H., Larkins F.P. J. Phys. C **12**, 13, 2487, 2497 (1979).
- [8] Harrison W.A. Electronic Structure and Properties of Solids. The Physics of the Chemical Bond. W.H.Freeman and Company (1980) (Харрисон У. Электронная структура и свойства твердых тел. Физика химической связи. М. (1983). Т. 1, 2); Rolflng M., Krüger P., Pollmann J. Phys. Rev. B **48**, 24, 17791 (1993).
- [9] Ridley B.K., Quantum processes in semiconductors. Clarendon Press. Oxford (1982) (Ридли Б. Квантовые процессы в полупроводниках. М. (1986).)
- [10] Dannefaer S., Mascher P., Kerr D. Phys. Rev. Lett. **56**, 20, 2195 (1986).
- [11] Тележкин В.А., Толпыго К.Б. ФТП **16**, 8, 1337 (1982).
- [12] Stoneham A.M. Mater. Sci. Eng. B **11**, 1-4, 211 (1992).
- [13] Huang Hanchen, Ghoniem Nasr. J. Nucl. Mater. **212-215**, Pt. A, 148 (1991).
- [14] Watkins G.D. Semicond. Sci. Technol. **6**, 10, B111 (1991).
- [15] Orlando R., Dovesi R., Azavant P., Harrison N.M., Saunders V.R. J. Phys.: Cond. Mather **6**, 41, 8573 (1994).
- [16] Lannoo M., Bourgoin J. Point Defects in Semiconductors. I. Theoretical Aspects. Springer-Verlag (1981) (Ланно М., Бургюэн Э. Точечные дефекты в полупроводниках. Теория. М. (1984)); Bourgoin J., Lannoo M. Point Defects in Semiconductors. II. Experimental Aspects. Springer-Verlag (1983) (Бургюэн Ж., Ланно М. Точечные дефекты в полупроводниках. Экспериментальные аспекты. М. (1985).)